

мы наслаждались твоими кроткими, душеспасительными беседами? И вотъ, мы видимъ тебя нынѣ безгласна и бездыханна предлежаща. Съ глубокою скорбію мы собрались теперь во множествѣ воздать тебѣ христіанскій долгъ — проводить тѣло твое къ мѣсту христіанскаго погребенія. Воззри на паству свою, добрый нашъ Архипастырь, и посмотри, какъ она тебя любила: она не можетъ равнодушно, безъ слезъ вспомнить, кого она въ лицѣ твоёмъ лишается. Да, дорогой Архипастырь! не долго ты жилъ во градѣ семъ! Но въ столь короткое время ты умѣлъ расположить къ себѣ наши сердца. Образъ кроткаго и добраго Христіанскаго Пастыря, готоваго положить душу свою за овцы своя, долго-долго останется у насъ въ памяти и глубоко напечатлѣтся въ нашихъ сердцахъ. Прости насъ, Владыко Святый, и не помяни неправдъ нашихъ! Да будетъ благословенно и мирно шествіе твое къ вѣчному упокоенію. Не оставь насъ святыми своими молитвами! Помяни насъ, Владыко, егда придеши во царствіи вѣчнаго и Всеблагаго Бога! Аминь.

II.

Р Ѣ Ч Ъ

при погребеніи въ Бозѣ почившаго Преосвященнѣйшаго Епископа Аврамія, сказанная Протоіереемъ о. І. Ивановскимъ.

Судьбы Божіи совершились! Черезъ 30-ть лѣтъ снова разверзается земля на этомъ святомъ мѣстѣ, чтобы принять священные останки другаго святителя Божія, другаго Архипастыря паствы саратовской, Преосвященнѣйшаго Аврамія*) Пораженные внезапностію его кончины, стоимъ мы предъ гробомъ его, надъ его разверзстою могилою въ смущеніи и

*) Преосвященный Саратовскій Евѣимій скончался 17 Октября 1863 года и погребенъ въ томъ же нижнемъ кафедральномъ соборѣ, гдѣ погребенъ и Преосвященный Аврамій, скончавшійся 24 Октября 1893 года.

скорби. Господи! что се еше о насъ бысть таинство? Непреложень глаголь Божій о человекѣхъ перстномъ; не вѣдаетъ человекѣхъ и на высшихъ ступеняхъ служенія своего дня и часа, въ который воззоветъ его Господь. Давно-ли мы срътали въ этомъ святомъ храмѣ возлюбленнаго архипастыря своего! Три съ половиною года тому назадъ: такъ недавно! Живо помнимъ мы утро зимняго дня; помнимъ такой же, какъ теперь, соборъ служителей святаго алтаря и сонмъ народа, собравшагося сюда встрѣтить и въ первый разъ привѣтствовать архипастыря своего. Веселый и бодрый вступилъ онъ во св. храмъ этотъ и въ первый разъ преподаль миръ и благословеніе своей, Богомъ данной ему паствѣ воть съ этого святаго мѣста. Съ тѣхъ поръ положили онъ душу свою въ храмъ этотъ; съ тѣхъ поръ онъ неѣсно вмѣстилъ въ своемъ сердцѣ всю паству свою и весь отдался дѣланію, на которое призвалъ его Господь. Съ первыхъ же дней служенія своего онъ привелъ храмъ этотъ въ болѣе благолѣпный видъ и совершалъ потомъ въ немъ Божественныя службы преимущественно предъ храмами другими. Отъ трудовъ и заботъ слабѣя силами тѣлесными, онъ крѣпокъ былъ силами духовными: онъ никогда не жаловался на утомленіе, но готовъ былъ на трудъ всегда, даже когда видимо угнетала его немощь. Наканунъ дня его кончины мы были у него по дѣламъ службы, по зову его. Онъ вышелъ къ намъ съ явными слѣдами недуга смертельнаго и коснѣющимъ языкомъ говорилъ о предстоящемъ служеніи, увѣряя, что съ нимъ лишь незначительная болѣзнь и что „храбрости у него много“. Нужно было усиліе, чтобы отклонить его отъ служенія, которое какъ очевидно не въ силахъ былъ совершить. Преданный служенію Богу и людямъ, почившій Архипастырь не щадилъ себя. Двери его дома закрывались только тогда, когда глубокая ночь останавливала имѣющихъ нужду въ немъ и онъ, усталый отъ дневныхъ трудовъ, уходилъ ко сну. Рано утромъ онъ уже бодрство-

валь, и двери его дома открывались опять. Всегда занятый дѣломъ, всегда доступный всѣмъ, онъ не любилъ праздности и со всѣми говорилъ только о дѣлѣ, дорожа временемъ. Постоянно благодушный и сдержанный, онъ не могъ гнѣваться: отъ него никто не отходилъ обиженнымъ или огорченнымъ. Многие дивились ему, еще большіе благословляли его. Сознавая важность и отвѣтственность предъ Богомъ и людьми дѣлъ своихъ, онъ не терпѣлъ и не допускалъ въ дѣлахъ этихъ постороннихъ вліяній, не выносилъ путей не прямыхъ, но все дѣлалъ такъ, какъ полагалъ Богъ на сердце его. Зоркій глазъ его проникалъ во всѣ отрасли обширнаго епархіальнаго управленія, и его совѣтъ благій чувствовался всюду. Строгий къ самому себѣ, онъ былъ, однакожъ, снисходителенъ къ другимъ. Онъ щадилъ человѣческія слабости, прощалъ ошибки, цѣнилъ всякую искру раскаянія, онъ часто уменьшалъ мѣру наказанія виновному, растворяя это наказаніе христіанскою любовью настолько, что оно теряло суровость свою, оставляя послѣ себя сознаніе вины и рѣшимость беречься отъ нея. Помнимъ мы минувшій тяжелый голодный годъ; помнимъ толпы бѣдняковъ, которые съ утра и до вечера приходили къ нему съ надеждою и отходили отъ него съ утѣшеніемъ и помощію. Въ благотвореніяхъ своихъ онъ не разбиралъ народности, не гнушался иновѣріемъ. А сколько сиротъ и бѣдняковъ пользовалось его даваніями невѣдомо для многихъ! Правая рука его часто давала такъ, что объ этомъ не знала его рука лѣвая.

И вотъ онъ совершилъ указанное ему Богомъ и теперь отходить къ Богу, по вѣчному Творческому глаголу. Сподобилъ его Господь христіанской кончины, безболѣзненной, непостыдной и мирной; преподала ему св. Церковь прощеніе, разрѣшеніе, отпущеніе и освященіе. Совѣмъ готовый въ путь далекій, въ міръ невидимый и непостижимый для насъ, онъ здѣсь, въ этомъ св. храмѣ въ послѣдній разъ предъ очами нашими своими обранными останками.

Онъ уже зритъ таинственный міръ этотъ. Съ скорбію мы окружаемъ гробъ его и провожаемъ *письми исходными*. Миръ тебѣ, пастырь добрый, полагавшій душу свою за люди своя! Миръ тебѣ, дѣятель неусѣпный и неотомимый! Миръ тебѣ, святитель Божій, носившій въ себѣ кротость, незлобіе и свѣтъ Христовъ! Миръ тебѣ, рабъ Господа благій и вѣрный! Утѣшь насъ оставляемыхъ тобою твоимъ предстательствомъ предъ Богомъ; благослови насъ изъ міра горняго; помяни насъ на небѣ, какъ и мы всегда помянемъ тебя на землѣ въ молитвахъ нашихъ. Помолись тамъ, предъ престоломъ Божиимъ, да почіетъ на насъ духъ твой, да пойдёмъ и мы путями, которыми шель ты на землѣ. Да вселитъ тебѣ Небесный Судія и Отець за вся благая твоя въ селеніяхъ праведныхъ, по благодати и челоуѣколюбію Своему, Ему честь и слава вѣки вѣковъ!

III.

Р Ѣ Ч Ъ

при погребеніи въ Бозѣ почившаго Преосвященнаго Епископа Аврамія, произнесенная воспитанникомъ VI кл. семинаріи В. Красновымъ.

О, сколь ужасное, сколь плачевное, рыданій ослезъ достойное зрѣлище! Нашего архипастыря и любви-обильнаго отца мы видимъ безгласна и бездыханна, во гробѣ безславна лежаща. О, сколь великая и незабвенная утрата для всѣхъ насъ, духовныхъ чадъ твоихъ, и для насъ — твоихъ питомцевъ въ особенности! Духовные и монашествующіе лишились въ тебѣ своего непосредственнаго начальника и образцоваго руководителя; мірскіе люди потеряли въ тебѣ своего премудраго учителя и духовнаго наставника; паства вся лишилась въ тебѣ своего добраго пастыря, право правившаго стадо свое. А мы, духовные питомцы, что потеряли въ тебѣ, почившій архипастырь? Все, что для насъ было только дорогого, необходимаго и полезнаго. Мы лишились